

Час назад.

Азеид лениво смотрел в потолок и о чем-то думал. Он размышлял о том, как не шевелиться и ничего не делать.

В тот день ему хотелось бездельничать. Но Серена не позволила бы ему это.

«Нужно убежать».

Азеид выскользнула из спальни еще до прихода Серены. Затем в поисках места, где можно спрятаться, он пришел в отдельный дворец. Совершенно случайно Азеид наткнулся на приемную, которой пользовались редко.

«Здесь она не сможет меня найти».

Он без колебаний вошел в приемную. Азеид мог бы лечь на диван, но направился на террасу, думая, что Серена может прийти сюда. К счастью, на террасе было кресло, в котором можно было присесть и отдохнуть.

— Идеально.

Азеид с легкой улыбкой откинулся на спинку кресла. И действительно ничего не делал. Какое-то время он оставался неподвижным. Азеид медленно засыпал в хорошем настроении, когда услышал, как кто-то вошел в комнату.

«Черт».

Азеид застыл, не зная, что делать. К счастью, на окнах шторы были задернуты, и они были настолько плотными, поэтому он решил, что из комнаты его не увидят. Тем не менее, на всякий случай, он поглубже вжался в кресло и стал ждать, когда приемную покинут.

Но...

— Я думала, этого ответа было достаточно.

— !!!

Азеид, который не подозревал, что это была Серена, затаил дыхание. Он чуть было не закричал. Азеид почувствовал, как вся сонливость слетела с него. Если его поймают, то заставят гулять, и даже если он не попадет, ситуация все равно была неприятной. Он пытался быстро сообразить, что делать, но, казалось, в любом случае избежать неловкой

ситуации не удастся.

Азеид, который долгое время терзался, подумал: «Ну и ладно, ничего не знаю» и глубоко откинулся в кресле. Он решил не двигаться. Ведь это и была цель его прихода сюда.

«Верно, меня все равно не поймают, если она не выйдет на террасу».

С этими беззаботными мыслями он снова попытался заснуть. Но вопреки его желаниям, его уши наострились при последовавшем разговоре.

— И все же, разве мы не сможем хоть раз пообедать, чтобы вспомнить старые времена? Виконт тоже очень хочет тебя видеть.

«Вот это наглость».

Азеид покачал головой, потрясенный словами виконтессы. Немного прислушавшись к их разговору, он понял, что собеседником Серены была именно она.

Согласно расследованию о прошлом Серены, отношения между ней и семьей виконта не были хорошими. Их родство было очевидно, поэтому виконту ничего не оставалось, как забрать ребенка, но, должно быть, они относились к ней, как к пустому месту.

«Ну не знаю, разве может скучать по ней человек, который не позволил ей даже дебютировать?»

Азеид узнал от Леонарда, что Серена не дебютировала. Его намерением было не сделать ее своей партнершей на балу, а позволить дебютировать в обществе.

«Я специально подготовил лучшее платье и украшения, чтобы она чувствовала себя уверенно... Она ничего не знает».

Азеид сосредоточился на разговоре, вспоминая, что он тайно сделал для Серены. Он услышал, что виконт вызывал ее. Азеид не мог поверить, что виконтесса смогла внезапно прийти и умолять Серену о таком. Именно таких людей Азеид ненавидел.

«Слышал, что виконтесса присылала письма каждый день, а теперь она пришла сама. Винсенты, должно быть, не могли больше ждать».

Азеида информировали о повседневной жизни Серены. Сначала это была попытка приглядеть за ней, посторонней. На всякий случай, чтобы она не наделала глупостей.

Но Серену действительно не интересовало ничего, кроме лечения Азеида. Даже когда он был в отъезде, она обычно собирала данные или проводила исследования для его лечения.

Так что можно было прекратить следить за ней, но Азеид не смог. Это уже давно стало рутиной, и цель отпала, осталось лишь любопытство.

Причина, по которой пришла виконтесса, видимо, заключалась в том, что она была раздосадована успехом Серены. История с получением Изринга, должно быть, сыграла свою роль. Поскольку у них нет знакомых в императорском дворце, они, возможно, пытаются использовать Серену, чтобы наладить связи.

Очевидно, что, если она навестила бы их, то услышала бы только то, что не хотела слышать.

«Как она ответит?»

Азеид с любопытством прислушался.

— Я отказываюсь.

К счастью, Серена, похоже, не собиралась поддаваться на уговоры виконтессы.

— Видя искренность, с которой вы пришли, я откажусь.

Как она может говорить это таким дерзким тоном? Если подумать, Серена казалась человеком, который говорит все, что хочет.

Азеид улыбнулся, потому что Серена ответила неожиданно храбро. Он думал вмешаться, если виконтесса попытается использовать свой авторитет, чтобы оказать давление на Серену, но в этом не было необходимости.

«Это мой врач».

Незаметно для него на его губах появилась спокойная улыбка. И в этот момент...

— Неужели вы хотите, чтобы я поняла вас?

В какой-то момент атмосфера накалилась, и до его ушей донесся холодный голос Серены, которого он никогда раньше не слышал. Если быть точным, это произошло после того, как виконтесса стала оправдываться.

— Мне тогда было всего семь лет.

Голос Серены был спокойным, но почему-то в нем звучали слезы. Как еж с колючками, как пруд, замерзший от внезапного мороза.

На лице Азеида появилась улыбка. И такой он тоже видел ее впервые.

— Ребенок не сделал ничего плохого.

Азеид уже знал, что ее детство было несчастным. Но Серена оказалась такой энергичной и жизнерадостной, поэтому он считал, что для нее все осталось в прошлом. Азеид не знал, что люди, которые притворяются сильными снаружи, на самом деле мягче внутри, но, похоже, сознательно или неосознанно упускал из виду это.

Азеид бессознательно крепко сжал подлокотник кресла.

Хруст.

«Ох».

И только когда подлокотник сломался, он понял, что приложил слишком много силы. Должно быть, Азеид применил даже магию, потому что он обгорел.

«Кажется, неосознанно я слишком погрузился в это».

Азеид не мог не сочувствовать тому, через что проходила Серена. Его детство мало отличалось от ее. Такова жизнь незаконнорожденного ребенка. Их, естественно, все презирают только потому, что они родились.

Азеид ненавидел оковы такой жизни и несколько раз пытался сбежать из императорского дворца. Но, даже наполовину, он все равно был из императорской семьи.

Все, что он мог сделать, это улизнуть из императорского дворца и поиграть. И каждый раз единственное, что беспокоило Азеида, была его покойная мать.

«Интересно, все ли хорошо у того парнишки».

Вспоминая о том времени, когда он сбегал из дворца, Азеид подумал о своем друге детства. Это был мальчик из простолюдинов, а не те четверо, с которыми он общается сейчас.

Как поживает тот симпатичный идиот, который осмелился ударить его, даже не зная, что он принц?

Теперь он спокойно вспоминал ребенка, чей образ смутно сохранился в его памяти.

Для такого маленького существа он был сильным и ловким. В то время он упорно сражался с Азеидом, у которого был бурный период. Мальчики обычно сближаются, сражаясь. После этого Азеид часто сталкивался с ним, когда покидал императорский дворец, а позже даже сбегал из дворца, чтобы увидеть его.

«Но он внезапно исчез, не сказав ни слова».

Азеид думал, что они были довольно близки, и был очень разочарован его внезапным исчезновением. Если подумать, он не смог его найти, потому что не знал ничего, кроме его имени.

«Его звали Левин».

Азеид не искал Левина после того, как он стал императором. Размышляя об этом, он подумал, что его имя могло быть фальшивым. Он всегда хотел что-то скрыть.

Скорее, возможно, из-за таких легких отношений Азеиду было комфортно встречаться с ним.

«Стоит ли найти его?»

Пока он думал об этом, то услышал звук открывающейся и закрывающейся двери, как будто закончился разговор.

«Похоже, они ушли».

Еще немного понаблюдав за ситуацией на всякий случай, он решил, что все разошлись, и тихо покинул террасу. Но его кое-кто ждал.

— Вы были здесь?

Это была улыбающаяся Серена.